

Пока Линь Чу ездила, она думала о возможности того, что могло случиться.

Сюй Цзяоцзяо был отправлен на операцию по прибытии в больницу. Медсестра забрала все вещи Сюй Цзяочзяо и передала их Линь Чу.

Линь Чу вытащил телефон Сюй Цзяочзяо. Он был выключен, поэтому она его снова включила.

К счастью для неё, телефон Сюй Цзяочзяо не был последней моделью, которая требовала идентификации по отпечаткам пальцев, иначе Линь Чу не смогла бы его включить. Сюй Цзяочзяо тоже не установила пароль к своему телефону. Когда телефон был включен, Линь Чу сразу же увидела 23 пропущенных звонка. Все они были от Дай Хуймина.

Линь Чу перезвонила. Очевидно, что Дай Хуйминь была встревожена, так как при первом же звонке она ответила на звонок.

Перед тем, как Линь Чу сказал хоть слово, Дай Хуймин тут же спросил обвиняемого: "Где ты был?!".

"Это я, Линь Чу", - ответил Линь Чу.

Дай Хуэймин удивлённо спросил: "Почему это ты? Цзяоцзяо с тобой? Она опять пошла искать тебя, чтобы достать?"

"С ней что-то случилось. Она в больнице. Не волнуйся, она не в опасности. Я объясню, как только ты приедешь", - сказал Линь Чу.

Линь Чу сказал Дай Хуймину название больницы и повесил трубку. Ян Чжицин сидела на стуле возле операционной. Ее лицо было бледным, но она больше не плакала. Полосы слез на ее лице не высохли, а глаза все еще были красные.

Линь Чу вздохнула. Янь Чжицин была еще молодой девушкой, которая только начала свой первый курс в университете. Она подошла к ней и мягко сказала: "Спасибо вам за сегодня, вы очень помогли".

Ян Чжицин была мгновенно ошеломлена. Она посмотрела на Линь Чу и надула: "Не стоит благодарности". Может, я и не храбрый человек, но я не позволю, чтобы кто-то пострадал передо мной".

Линь Чу кивнула. Она размышляла и сказала: "Я позову кого-нибудь, кто поможет почистить твою машину". Дай мне знать, куда тебе нужно ехать, я позову водителя, который отвезет тебя туда". Ты все равно не сможешь водить в таком состоянии".

Янь Чжицин хотела попытаться быть храброй, но когда она встала, то обнаружила, что у неё изгибаются колени, так что она могла только кивнуть и согласиться с Линь Чу.

Линь Чу позвонил Ян Бэйчэну и попросил его прислать двух водителей. Один из них взял машину Янь Чжицина на уборку, другой подвез Янь Чжицина.

Она не могла не объяснить ситуацию Янь Бэйчэну.

"Раз уж я вляпался в этот беспорядок, я должен был бы об этом позаботиться". Не волнуйся", - сказал Линь Чу.

"Тебе нужно, чтобы её перевели в больницу Чу Тянь?" спросил Ян Бэйчэн.

Линь Чу не планировала никого беспокоить. Она не проводила много времени с семьёй Дай Хуймина, но по тому, как Дай Хуймин и её муж заботились о вещах, они казались разумными людьми. Не было причин отталкивать их полностью.

Она пыталась помочь там, где могла.

Поэтому она ответила: "Я так не думаю. Ей не нужно было долго оставаться в больнице. Её выпишут, как только она проснётся".

Ян Бэйчэн кивнула. Он не слишком беспокоился о семье Дай Хуймина, но всё, что касалось Линь Чу, также касалось и его. Это не было для него обузой, пока это касалось Линь Чу.

Пока у него были средства, это не было неудобно для него, чтобы помочь.

"Позвони мне, если понадобится помощь. Не смей стоять на церемонии со мной", Ян Бэйчэн поручил.

Даже если семья Дай Хуймина была милой, Линь Чу все равно не хотел, чтобы они слишком сблизилась с Ян Бэйчэн. По крайней мере, она должна была уделить больше времени тому, чтобы познакомиться с ними в первую очередь.

Что касается самой себя, то она была готова помочь везде, где только могла. Не было причин втягивать в это Ян Бэйчэн.

"Не волнуйся, я сделаю это". Что там с тобой на церемонии?" Линь Чу ответила.

Ян Бэйчэн повесила трубку, довольная своим ответом. Он попросил Шао Хуай привезти с собой

еще одного водителя из компании в больницу.

Ян Чжицин видел, как Линь Чу закончил звонок. Это была неловкая ситуация, с которой ей пришлось иметь дело. Она не хотела приближаться к Линь Чу и не хотела, чтобы условия их отношений изменились.

Поэтому она снова начала выплёскивать ужасные заявления. "Там твоя сестра. Просто посмотри на нее. Она плохо о себе заботится, не так ли? Яблоко от яблони недалеко падает. Когда в такой семье, как твоя, бегают плохие гены, людям трудно тебя уважать, ты знаешь об этом?"

Линь Чу наконец-то смирился с тем, что глупость - это недостаточно большое слово, чтобы описать Янь Чжицин. Она больше не могла злиться на Янь Чжицина, она была на самом деле всего лишь идиотской молодой девушкой. В жизни всегда будет фаза, когда человек не был самым умным, просто ситуация Янь Чжицина была чуть более серьезной, чем у обычного человека.

Поэтому Линь Чу просто кивнула, чтобы признать, что слышала её. Ее реакция вызвала у Янь Чжицина ощущение, что пунш сильно ударил по мягкому хлопку, удар не оказал никакого эффекта.

Янь Чжицин была неумолима, когда она сжимала зубы и продолжала: "Ты что, не слышала, что я только что сказал?".

"Слышала. Я просто кивнула тебе", - ответила Линь Чу случайно.

"Тебе нечего сказать? Иметь такую семью, как твоя, это позор для семьи Янь, ты знаешь об этом? Мои дедушка и бабушка ненавидят женщин, которые не умеют любить и заботиться о себе! И тем не менее, это именно то, чем является Сюй Цзяочзяо", - с сарказмом сказал Янь Чжицин.

"Я знаю. Я могу сказать это по тому, как сильно дедушка и бабушка ненавидят Лу Вайнина", - улыбнулась Линь Чу, как она сказала.

Ян Чжицин, "..."

Как Линь Чу всегда умудрялся повернуть столы на Лу Вайнинга?!

Впервые она поняла, что у Лу Вайнинга столько негативных качеств.

Следующее, что она поняла, Линь Чу улыбнулась ей сладкой улыбкой, когда она подняла бровь и спросила: "Ты беспокоишься обо мне?".

Янь Чжицин, "..."

Если бы не тот факт, что кресло плотно прикручено к земле, она бы сейчас же подняла его и разбила о пол!

Она беспокоилась о Линь Чу? Она совсем не это имела в виду!

Линь Чу не волновало, что это значит. Ошеломив Янь Чжицина в тишине, мир казался гораздо более мирным. Она была счастлива.

Янь Чжицин смотрела на Линь Чу угрюмо. Она не осмелилась сказать больше. Ей было больно от толстокожих ответов Линь Чу. Если бы она продолжала говорить, то не была уверена, какой ещё бесстыдной вещью Линь Чу ответил бы ей.

Говорить с Линь Чу было похоже на скрещивание проводов.

В течение короткого времени коридор снаружи операционной был исключительно тихим. Они не смотрели и не разговаривали друг с другом.

После нелегкого ожидания, Шао Хуай, наконец, приехал вместе с другим водителем. Шао Хуай договорился, чтобы этот водитель подбросил Янь Чжицина. Он не хотел водить эту девушку.

Линь Чу смотрела сбоку, как она подняла бровь, поддразнивая Шао Хуай.

Этот человек был хитрым!

"..." Шао Хуай улыбнулся в стыде. Он забрал ключи Янь Чжицина и быстро ускользнул.

Он оставил невежественного водителя, который невинно ждал Янь Чжицина.

...

Когда Дай Хуйминь прибыл, Сюй Цзяочзяо только что закончил и был переведен в палату. Она еще не проснулась.

Дай Хуйминь сделал несколько звонков на телефон Сюй Цзяочзяо, когда она приехала. У неё не было номера Линь Чу.

Линь Чу сообщил ей номер подопечного, и Дай Хуйминь быстро приехал.

Она вышла из лифта и пришла бездыханной, у неё были красные глаза.

Трудно было подробно объяснить, что случилось с Сюй Цзяочзяо по телефону, и Линь Чу была обеспокоена тем, что Дай Хуйминь будет встревожена, и поэтому решила объяснить ей, когда она придет.

Когда Дай Хуйминь вошел в палату, она увидела Сюй Цзяочзяо на кровати с закрытыми глазами, без сознания.

"Цзяочзяо! Что... Что именно случилось?!" Дай Хуймин в шоковом состоянии бросилась в сторону кровати. Она подняла голову, чтобы посмотреть на Линь Чу со слезами на глазах.

"Не волнуйся. У нее случился выкидыш, - сказал Линь Чу.

Рот Дай Хумина был в состоянии шока. Она не знала, как реагировать.

"Выкидыш? Это значит... Она... Она и Чэн Цзимин..." Дай Хуймин мог только заикаться. Она чувствовала себя бездыханной и не могла дышать свободно. Ей потребовалось много усилий, чтобы закончить свои слова.

Линь Чу кивнул и продолжил: "Хотя нет никакого способа доказать это, но я уверен, что этот ребенок, должно быть, принадлежал Чэн Цзымину". Линь Ювен не может иметь детей и Чэн Цзымин на самом деле не планировал развод Линь Ювен. Развод - грязная работа, и для этого потребовалось бы много денег и энергии. Линь Мао может даже не дать ему ни цента. Поэтому он приехал в поисках Сюй Цзяочзяо и дал ей пустые обещания, что он готовится к разводу, чтобы жениться на ней. Убедив Сюй Цзяочзяо забеременеть от своего ребёнка, он планировал и дальше уговаривать её родить ребёнка и принести его домой, в семью Чэн, чтобы он воспитывался. После этого он бросит Сюй Цзяочзяо. Если бы это был мальчик, это бы работало с ним. Если бы это была девочка, он бы искал следующего Сюй Цзяочзяо".

С таким персонажем, как Чэн Цзимин, Линь Чу не сомневался, что это был его план все это время.

Дай Хуэймин плакал от боли, когда она смотрела на бессознательного Сюй Цзяочзяо в постели: "Этот ребенок... Почему она такая глупая?! Почему она такая глупая?! Как она могла поверить пустым обещаниям Чэн Цзиминя?!"

Дай Хуймин прикрыл её лицо, когда она плакала. Линь Чу не остановил её и позволил ей немного поплакать. Всё, что она сделала, это передала ей салфетки и позволила плакать сердцу.

"Как же... Как у неё случился выкидыш?" Дай Хуймин вытер ей нос и вдруг подумал об этом.

"Сегодня днём она пришла искать меня в офисе. Она винила меня в том, что я рассказал вам о её отношениях с Чен Цзиминем, и хотела, чтобы я сказал вам, что я ревновал, что Чен Цзимин был добр к ней сейчас и готов был взять на себя ответственность за неё. Она хотела, чтобы я сказала вам, что намеренно причиняла вред Чэн Цзымину и надеялась, что смогу убедить вас и вашего мужа согласиться на ее отношения с Чэн Цзымином", - легкомысленно объяснила Линь Чу.

"Она... Она..." Дай Хуэймин была так зла, что ее руки дрожали и указывали на Сюй Цзяоцзяо. "Когда она проснётся, я дам ей две большие пощёчины! Как я мог воспитать ее такой бесстыдной, неспособной отличить правильное от неправильного! Это... Это все моя вина, что в молодости я создал столько зла. Я не умел любить себя и бросил тебя. Теперь возмездие вернулось к ней. Я был так наивен, когда был молод, и она унаследовала эту черту от меня!"

Линь Чу не восхищалась плачущей и ворчливой личностью Дай Хуймина, но она держала её в себе.

Когда Дай Хуймин перестал говорить, Линь Чу продолжила: "Я уже предупреждала её о Чэн Цзымине, но она мне не поверила, и я ничего не могла сказать. Я не мог делать то, что она хотела, поэтому она ушла сердито. Когда она подошла к дороге перед офисом, кто-то постучал в нее, и она упала, в конце концов..."

Дай Хуэймин понял, что случилось до того, как Линь Чу закончил.

"Я действительно не знаю, что ещё сказать, мои чувства сейчас действительно... Даже если это не случилось с ней, мы не позволим ей оставить ребёнка, если узнаем, что она была беременна". Мы не можем избежать создания сцены, если бы это случилось, но сейчас... Я думаю, что между ними все чисто. У нее не будет возможности создавать неприятности или слишком много думать", - вытерла Дай Хуймин слезы и покачала головой, когда говорила это.

"Я только что говорила с доктором. Она беременна всего чуть больше месяца, так что это не сильно повлияет на ее здоровье". Она поправится после того, как хорошо отдохнёт и позаботится о своём теле. Ей нужно будет остаться на ночь в больнице, но завтра ее могут выписать", - сказал Линь Чу.

Дай Хуэймин кивнул и быстро позвонил Сюй Дунго, чтобы рассказать ему о случившемся. Она заставила его вскипятить в ресторане голубиный суп, чтобы потом вечером привезти его в больницу.

Сюй Цзяочзяо проснулась вскоре после того, как повесила трубку.

Анестезия все еще действовала, поэтому она еще не почувствовала боли от выкидыша, хотя и чувствовала себя неуютно из-за онемения.

Она была не совсем трезва. Ее глаза слепо смотрели на потолок и повернули в сторону Дай

Хуймина только тогда, когда она услышала ее разговор.

Она поняла, что Дай Хуэймин и Линь Чу были там, и ей потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить, что произошло.

Она испугалась, и ее руки сразу же закрыли желудок. Несмотря на то, что все было так же плоско, как и раньше, у нее было зловещее ощущение.

Линь Чу наблюдала за её реакцией, когда она холодно сказала: "Ты знала, что беременна?".

Сюй Цзяочзяо взглянул на Линь Чу: "Где мой ребёнок?"

Что было непонятно из этих слов?

Дай Хуйминь даже не заботился о том, что Сюй Цзяочзяо только что проснулся и дал ей пощечину. "Как ты можешь быть таким бесстыдным?! Хорошо, что ты случайно потерял ребенка. Мы с твоим отцом никогда бы не позволили тебе оставить его себе! Как ты могла выбрать отношения с женатым мужчиной и забеременеть вместо того, чтобы вести честную жизнь? Ты такая способная, не так ли?! Это то, что ты имела в виду, ведя хорошую жизнь? Делать что-то настолько бесстыдное в обмен на хорошую жизнь? Сюй Цзяочзяо, позволь мне сказать тебе прямо сейчас, что это такая хорошая жизнь, о которой мы с твоим отцом не заботимся!"

Сюй Цзяочзяо пытался сидеть в возбуждённом состоянии, но потерпел неудачу. Лежа на кровати в такой ситуации, она выглядела слабой.

Она продолжала говорить в рубашке: "Что ты знаешь? Когда у меня будет ребенок, это будет моим преимуществом! Чэн Цзимин определённо развёлся бы и женился на мне! К тому времени я буду законной госпожой Чэн, а не какой-нибудь его любовницей!"

"Ты все еще мечтаешь! Ты... Ты..." Дай Хуймин был так зол, что не знал, что ещё сказать Сюй Цзяочзяо. Она просто не слушала рассудок!

Сюй Цзяочзяо указал на Линь Чу в возбуждении и продолжил: "Ты думаешь, она вся такая замечательная? Она также жила с мужчиной до того, как они поженились! Значит, она хорошо о себе заботилась? Ты ничего не говоришь, потому что она нашла способного мужчину!"

"Они оба не были женаты ни на ком другом, что плохого в том, чтобы жить вместе, пока у них были отношения? Никто не будет комментировать их отношения! Может, я и не культурный человек, но я знаю, что это другая эпоха. Это нормально для мужчины и женщины жить вместе, когда они находятся в стабильных отношениях! Ты сравниваешь с Линь Чу? Если бы ты нашёл кого-то холостого и не женатого, чтобы жить вместе, я бы не вмешивался! Если бы ты забеременела из-за этого, мы бы поддержали тебя, чтобы ты вышла за него замуж. Если этот

человек не хочет брать на себя ответственность, а ты хочешь оставить ребёнка, мы позаботимся об этом за тебя. Но не в твоём нынешнем состоянии! Вы - третья сторона во всем этом. Это аморально, ты знаешь это?" Дай Хуймин так разозлилась, что подняла руку, чтобы дать ей еще одну пощечину.

Но её рука остановилась в воздухе, когда она смотрела на бледное лицо Сюй Цзяочзяо. Она сжимала зубы, когда убирала руку. Она смотрела красный отпечаток пощечины, которую она дала Сюй Цзяочзяо раньше. Это выглядело особенно ярко-красным на ее бледном лице.

Слезы Дай Хуймина падали непрерывно, как она ударила Сюй Цзяочзяо по руке снова и снова.

Сюй Цзяочзяо была настолько слаба, что у нее не было сил избегать ее. Она могла только принимать удары. Никто не был уверен, что это действительно больно или это просто преувеличение, ее крики и плачи были особенно громкими.

К счастью, Линь Чу подарила им частную палату, но стены не были звукопроницаемыми и не могли сравниться с высококласными помещениями Чу Тяньской больницы.

Даже при закрытой двери крики Сюй Цзяочзяо всё ещё были слышны. Любопытствующие притворялись, что проходят мимо, и подставляли шеи, пытаясь заглянуть в маленькое окошко на двери.

"Почему бы тебе не позаботиться о себе получше?! Почему бы тебе просто не полюбить себя чуть больше?!" Дай Хуймин плакал, когда она ударяла и ругала ее.

Линь Чу наконец-то встал, чтобы остановить Дай Хуймина после того, как это продолжалось некоторое время.

Она не остановила это раньше, потому что чувствовала, что Сюй Цзяочзяо заслужил это, но, похоже, она не усвоила свой урок от одного только этого избиения.

Дай Хуймин сидел на стуле у кровати, измотанный. Она прикрыла лицо, когда тихо рыдала. "Это все моя вина, что я позволил этому случиться". Как было бы здорово, если бы ты была просто хорошей девочкой?! Даже если бы ты сделала что-то не так, все, что тебе нужно было сделать, это выслушать нас и измениться к лучшему, и я не буду так злиться. Но сколько бы я тебе ни говорила, ты просто не слушала и не настаивала на том, что ты права со всеми своими упрямо искаженными рассуждениями! Ты... Ты будешь моей смертью! Линь Чу уже ясно предупреждал тебя о том, что за человек Чэн Цзимин. Взгляни на его прошлые поступки. Откуда у тебя вообще хватило смелости доверять такому человеку?! Даже бросился в его объятия! Насколько глупым ты можешь быть?"

Сюй Цзяочзяо не уступила и отвернулась от Дай Хуймина.

Дай Хуйминь не заботился о том, чтобы она не смотрела на нее, пока она слышала ее. Она должна была все прояснить с Сюй Цзяочзяо.

"Ты хорошая девочка из хорошей семьи. Пожалуйста, не учись этим грязным трюкам у некоторых женщин со схематичными характеристиками. Эти женщины хотят быстро разбогатеть. Становясь любовницами этих мужчин и получая от них машины, дома и дорогие сумочки. Они бы рассматривали это как получение прибыли, даже когда они расстались. Но ты другая. Ты законно закончил университет, честно устроился на работу. Ты должен был найти себе хорошего, честного мужчину, чтобы жениться и иметь детей. Это была бы хорошая жизнь. Любая хорошая женщина знала бы, что не стоит искать кого-то вроде Чэн Цзимина. Те, у кого есть половина мозга, знали бы, что Чэн Цзымин ненадежен, но вы просто должны были поверить ему! Может, я и не умна и не обманута мужчиной. Но после того, как меня обманули, мои глаза стали больше и ярче. Разве мой опыт не научил тебя достаточно ясно видеть людей?" Дай Хуйминь рыдал, как она сказала.

"Я знаю, что ты хочешь выйти замуж за хорошую семью. Ты хочешь выйти замуж за богатого, высокого, красивого мужчину. Оставляя в стороне тот факт, что если бы этот человек действительно выбрал тебя, даже если бы ты так думала, ты должна найти надежного человека! Даже если ты не можешь найти такого человека, почему ты не можешь найти обычного мужчину?"

Сюй Цзяочзяо мурлыкает по губам. Она ясно дала понять, что надежный человек с хорошими критериями не выберет такого, как она!

Не всем так повезло, как Линь Чу. Она также думала, что Чэн Цзымин принадлежит к низшему классу тех высоких, богатых и красивых, поэтому она чувствовала, что оба они могут совпадать.

Несмотря ни на что, она никогда не была замужем и никогда не имела отношений с другим мужчиной. На самом деле это был ее первый опыт общения с Чэн Цзымином. Она была красивой и родом из хорошей семьи. Она также была молода и юна, что, как она думала, может сравниться с Чэн Цзымином.

"А Чэнг Зиминг знает, что ты беременна?" Линь Чу спросила спокойно.

Это было потому, что ее отношение и голос звучали спокойно, это было похоже на глоток свежего воздуха для Дай Хуймина и помогло ей успокоиться.

Сюй Цзяочзяо молча мурлыкал ей по губам. Линь Чу продолжала терпеливо: "Скажи что-нибудь". Мы можем помочь тебе, только если ты будешь честен с нами".

Сюй Цзяочзяо, наконец, повернулся к Линь Чу и улыбнулся сардонично. "Помочь? Вы мне поможете?"

"Сегодня я привела тебя в больницу. Хотя у нас и нет отношений друг с другом, но я не позволю, чтобы тебе было больно передо мной. Так как я помогла доставить тебя в больницу сегодня, то я помогу тебе решить этот вопрос между тобой и Чен Цзимин. Не смотря ни на что, Ченг Цзимин обманывал меня и раньше. Поскольку я знаю, что он за человек, я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось", - спокойно сказал Линь Чу.

"Это был ты. Меня не обманывали!" Сюй Цзяоцзяо упрямо ответил.

Линь Чу покровительственно кивнул. "Ладно, тебя не обманули. Так как Чэн Цзимин искренен по отношению к тебе, давай заставим его взять на себя ответственность. Тебе нужно, чтобы твои родители увидели, что он искренен. Даже если он не был разведен, по крайней мере, они согласятся на ваши отношения. Когда он разведется, тогда вашим родителям будет чего ждать".

Дай Хуймин вообще на это не соглашался. Даже если бы Чэн Цзимин развелся, Дай Хуймин все равно возражал бы против этого.

Теперь он мог бы найти себе любовницу за спиной жены. Даже если бы он развелся и женился на Сюй Цзяочзяо, в будущем он мог бы найти себе другую любовницу за спиной Сюй Цзяочзяо.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1233732>